Аркс Штирия – столица Объединённого королевства Роа Грация на протяжении последнего тысячелетия. В самой северной её части располагался королевский дворец, где трон был погружён во мрак, как бы символизируя отсутствие солнечного благословения на северной земле.

Однако в противовес впечатлению, которое производит словосочетание «северные земли», Роа Грация была богатой страной. Хотя климат здесь не был подходящим для взращивания зерна или фруктов, распространённых на юге, плодородные земли были украшены крупными реками и богатыми на минералы жилами. Люстра, сделанная из подобных минералов, – золота и алмазов, – отбрасывала бриллиантовый свет на сверкающие декорации тронного зала. Этот свет подчёркивал тени принцев и принцесс, находящихся внутри.

Объединённое королевство считалось милитаристической страной. В результате, все члены аристократического круга были мужчинами и женщинами войны. В то же время, на континенте эта страна была последней, кто придерживался деспотичной монархии. Страна, что продолжала придерживаться своей архаичной системы ценностей.

Яркое воплощение этих идеалов, король, заговорил со своего трона. Он был одет в военную форму; его белёсые волосы красновато-коричневого цвета и аметистовые глаза выдавали в нём Виолу – расу, существующую в королевстве с давних времён – и Аметиста, что была расой благородного происхождения.

Его властный тон гремел подобно грому – глубокий и серьёзный голос, полностью оправдывающий титул короля холодного севера.

— Виктор, сын мой.

— Отец.

Ответившим ему был юный принц, стоявший на ведущей к трону лестнице. Как правило, на аудиенции с королём человек должен преклонить колено, однако его королевская привилегия позволяла ему стоять прямо перед ним. Красновато-чёрные волосы напоминали окрас хищной птицы, а глаза были цвета фиолетовой молнии. Фиолетовые глаза считались ключевым отличием Аметистов – оттенок фиалки был особенно выражен.

Его тёмные волосы красновато-чёрного цвета напоминали оперение орла, достаточного, чтобы выдержать суровую северную зиму, а глаза – императорский фиолетовый самоцвет, добываемый с горного хребта Драконьего трупа, что был щитом для страны. Черты его лица были в равной степени элегантны и остры, словно монстр, сделанный изо льда.

Пятый принц, Виктор Идинарок: восемнадцатилетний командующий южным фронтом Объединённого королевства – передовая в войне против Легиона – и самый младший ребёнок нынешнего короля.

— Наш союзник, Союз Гиаде, сформировал независимый отряд, называемый ударной группой «восемьдесят шесть». Ты слышал об этом?

— Да, Отец. Они – элита, целью которой является подавление ключевых территорий Легиона и прореживания их численности. В первой же своей битве они ударили по производственному участку Легиона в Сан-Магнолии и отбросили врагов назад, — ответил без колебаний принц на внезапно заданный вопрос.

Лишь день назад он вернулся с передовой, где было ограничено получение информации, а сам вопрос касался одного отряда из другой страны. И всё же он ответил на него так, словно это была простая арифметика.

— Им не удалось выполнить приказ захватить Вайзела и Адмирала, они позволили новой высокоманёвренной машине, Фениксу, сбежать, а также понесли существенные потери от новых гончих. Первую же их миссию можно считать провальной… Но им удалось выполнить основную цель. И они также втянули в это сражение два новых типа Легиона, что может рассматриваться, как величайшее достижение. Ведь как бы то ни было, это подарило нашей стране достаточно времени для разработки контрмер.

— Верно.

Его глаза сверкнули подобно лезвию, когда король кивнул головой, что восседала на мускулистом теле. Кивок, преисполненный серьёзностью.

— Было решено, что наша страна объединится с этим отрядом. Суть этого сотрудничества заключается в обмене технологиями и персоналом… Вик*. Ты присоединишься к ним. Иди вперёд и искорени Легион.

[П/П: В оригинале к нему обратились «Вика», что ввело меня в небольшой ступор. Возможно, ударение в этом имени нужно делать на последний слог, но чтобы лучше воспринимать его сокращённое имя (потому что в русском языке Вѝка – традиционно женское), я лучше сокращу его до простого Вик]

— А, да, Отец. Я сейчас же отправлюсь.

Напротив сверкающего, величественного трона сидели слуги.

□

«Не мог бы ты выполнить небольшое моё поручение?»

«Конечно, Папа»

Всё было настолько просто.

Пока остальные принцы, смотрящие на это, пытались сдержать свою раздражённость, эти двое продолжили разговаривать друг с другом.

— В предстоящей операции основная тяжесть должна лечь на наши силы на второй линии фронта, однако после неё у нас будет возможность отправить их тебе в качестве поддержки. Сколько ты хочешь?

— Мне хватит и моего личного отряда. Ударная группа состоит из войск, размером в бригаду, да и я сомневаюсь, что у какого-либо фронта будут свободные силы, чтобы отправить их куда-нибудь.

Проще говоря, это можно было бы перевести, как…

«Ну, раз ты взялся за это, почему бы не воспользоваться этим изменением и не развлечь себя?»

«Не, Папа, всё в порядке»

Таков был истинный характер их разговора.

Принц, впрочем, не был одет в фиолетово-чёрную форму с воротником Объединённого королевства – на нём была обычная чёрная школьная форма. У его ног лежала школьная сумка.

Выглядел он так, словно только вернулся домой.

И в самом-то деле, возле входа в зал для аудиенций стоял камергер*, обхвативший свою голову руками после отчаянной мольбы у принца отложить хотя бы школьную сумку.

[П/П: служитель при дворе]

Подобное поведение не было небрежностью. Роскошный замок и множество слуг служили лишь фоном для короля и его ребёнка, принца. Не было никакой необходимости в церемониях, дабы выразить свою величественность. Это была простая демонстрация силы.

Стоявший рядом с троном премьер-министр склонил голову. У него были светло-фиолетовые

глаза, седые волосы, напоминающие мех лисы, и белая борода. Хотя он и был причислен к Тааффе, гражданам второго сорта, но этот старый слуга смог взобраться наверх с помощью смекалки и интеллекта – он служил при дворе ещё со времён правления бывшего короля. Он уже привык к высокомерному поведению королевских особ.

— Ваше Величество, если мне позволено говорить свободно, принц Виктор и его певчие птички являются основой нашей национальной обороны. Можем ли мы удержать наши оборонительные линии в его отсутствии?

— Воздержись от этого, министр. Если оборона опирается на моё присутствие или отсутствие, то это будет свидетельством халатности со стороны наших людей, не говоря уже о тебе. Можно воспользоваться подвернувшейся возможностью, чтобы укрепить силы.

Принц оборвал премьер-министра, даже не удостоив того взгляда. Старый слуга лишь улыбнулся и ещё ниже склонил голову. Решение о развёртывании ударной группы, а также о том, кто из персонала туда отправится, было одобрено на заседании имперского совета. Королевский двор и лорды, у которых не было привилегий присутствовать на заседании совета, уже знали про этот разговор между принцем и королём, а слова министра выражали сомнения, что возникли у всех у них.

В результате, вся эта аудиенция сошлась в молчаливом понимании происходящего, но всегда были те, кто не мог прочитать атмосферу. Среди принцев и принцесс возникли возражения после слов министра.

— Отец! Эта война с Легионом изначально была виной Виктора! Давать какие-либо обязанности этой безумной Цепной змее…

— МОЛЧАТЬ, Борис! Кто дал тебе право говорить?

Лишь один рёв с трона заставил третьего принца отпрянуть назад, словно подвергшись удару молнии. По залу эхом пронеслось хихиканье первой принцессы и её придворных певчих, а также цоканье языком второго принца, де-факто стоявшего выше третьего принца в престолонаследовании. Наблюдая, как его сын, его плоть и кровь, возвращается в линию, король перевёл взгляд на своего младшего ребёнка с дразнящей улыбкой на лице.

— Если учесть все полученные тобою достижения до этого момента, не только твоё право на престол было бы восстановлено, но и в порядке наследования ты бы стоял выше Бориса.

— Я могу обойтись без этого. Статус ведь может принести и боль. Можешь прибавить их к заслугам брата Зафара, как и всегда.

Его манера речи совершенно не была пригодна в присутствии короля. Без малейшего признака сдержанности, принц бросил взгляд назад.

— …Если это всё, могу я уже пойти? Я давно не был в школе, и у меня накопилось огромная гора работы, с которой нужно покончить.

Король криво улыбнулся и махнул рукой, как бы провожая парня.

— Хорошо… Постарайся закончить со всем до ужина. Уж очень я хочу послушать твои истории о передовой.

— Как пожелаешь, Отец.

Только сейчас принц поклонился в чересчур элегантной манере и повернулся, чтобы уйти. Шаги эхом разносились по тронному залу от пола, украшенного кристальным пятицветным узором крыльев бабочек. За мгновение до того, как он вышел из зала, чей-то голос заглушил звук шагов.

— …Грёбанный марионеточный Король трупов!..

Кто бы не высказал это, он явно желал, чтобы принц услышал его – тем не менее, подобное очернение было достаточно сдержанным. Усмехнувшись владельцу этого голоса, принц вышел из тронного зала.

Открыв дверь, его поприветствовал слабый лекарственный запах синтетического чёрного чая и улыбка старшего брата.

— Добро пожаловать домой, Вик… Хотя, ты вроде как вернулся ещё той ночью, верно?

— А, брат Зафар. Да, я вернулся поздно, так что у меня не было возможности поздороваться, — сказал Вик своему старшему брату, наливающему ему в чашку чай с детской ухмылкой.

Зафар Идинарок – кронпринц Объединённого королевства Роа Грация. В данный момент они находились в его личных покоях, сделанных из мрамора с инкрустированным роскошным янтарём; убранство было обставлено начищенной мебелью из эбонитового дерева.

Братья были похожи друг на друга, но из-за десятилетней разницы в возрасте черты лица Зафара приобрели правильную симметрию, а его голос был похож на красивое звучание инструмента. Красновато-чёрные волосы, стянутые сзади тонкой шёлковой лентой и изумрудной заколкой, были такие же, как и у его младшего брата – то же самое относилось и к имперским фиолетовым глазам.

Сидя на стуле напротив, Вик наблюдал, как камергер расставлял на столе сладости для чая и

засахаренные лепестки роз – его резкие движения напоминали механическую куклу.

— Ситуация и правда настолько плоха? — спросил Вик после того, как камергер вышел из покоев.

В ответ на безмолвие Зафара, Вик пожал плечами.

— Находясь на передовой, у меня ведь нет возможностей узнать о всяких мелочах, произошедших в Королевстве. Честно говоря, во время этого крупномасштабного наступления самое большее, что мы могли сделать, – это не отступать.

— Судя по отчаянному сражению, ты уже должен был понять критическое состояние военной ситуации… Мы получили результаты предварительной оценки от генерального штаба.

Элегантно поднеся серебряную ложку с засахаренными лепестками, Зафар начал вдыхать тонкий аромат сладости. Затем он продолжил:

— С учётом нынешнего темпа мы не продержимся и до следующей весны.

Выражение лица Вика ни на мгновение не дрогнуло.

— Так вот почему они решили проглотить свою гордость и попросить у Гиаде – страны, чьи земли были украдены простым народом – помощи. «Обмен технологиями и персоналом» можно считать за обычное оправдание, которое используется для приукрашивания их хрупкого эго, — усмехнулся Вик. — …Бред. Этот имперский совет представляет из себя не более чем сборище тщеславных людей.

— Вик, что бы осталось от королевской семьи, забери у них тщеславие? Позволь им напялить на себя лохмотья, и вскоре они сами поймут, что благородство и величие – это всего лишь иллюзия, — сказал кронпринц.

Текущая по венам кровь, культивируемая десятками поколений на протяжении тысяч лет, могла похвастаться своим несравненным великолепием. Того достоинства, с которым он поднял фарфоровую чашку, уже было достаточно, чтобы любой с первого взгляда разглядел в нём аристократа.

Смотря на младшего брата, что мог позировать для королевского портрета, Зафар продолжил:

— Как ты и говорил ранее, Союз и так находится под давлением, пусть и не в той же степени. Именно они попросили помощь в операции и заглотили наживку в тот момент, когда мы предложили им обмен технологиями.

Союзу удалось сохранить огромную территорию и население после начала войны с Легионом, а их положение, вероятно, всё также остаётся самым прочным среди остальных стран. Хотя Объединённое королевство некогда было мировой державой, оно блекло по сравнению с Союзом с точки зрения земли и населения. И всё же, Объединённое королевство потеряло лишь половину хребта Драконьего трупа, и с тех пор им удалось сохранить оборонительные линии. Союз, скорее всего, хотел узнать правду, скрытую за этим достижением.

Быть может, в их ожидания входило новое оружие или какая-нибудь новая стратегия. Что бы то ни было, они предполагали, что это поможет защитить их страну. Зафар понимал это и слегка улыбнулся.

— Точно. Эти твои отвратительные, но милые крохи певчие птички.

— Сомневаюсь я, что Союз, узнав о принципе работы, захочет использовать их… В этом ведь и есть смысл, верно?

Объединённому королевству не должна как-то аукнуться передача технологии, которую Союз не сможет использовать. Поэтому-то этот чересчур горделивый министр технологий согласился на это. «Люди и правда настолько грешны», – подумал Вик. Даже в такой ситуации, когда завтрашний день не был гарантирован, они были увлечены этим мелким соперничеством.

— У Союза были и другие причины для сотрудничества… — произнёс Зафар. — В нашем соглашении было ещё одно условие, о котором Отец не стал упоминать в зале для аудиенций – предоставление информации. Надеюсь, никаких жалоб нет?

— …Безжалостная королева.

— Было сказано: «Найди меня». Доставленное сообщение офицеру ударной группы должно иметь причину. Быть может, это была попытка донести информацию… Хотя кажется, что это выдача желаемого за действительное, но есть вероятность того, что оно хочет прекратить войну, так как она распространилась на её родину. Ну, скажем так, шансы на это хотя бы ненулевые.

— Да. Думаю, нет никаких гарантий, что она не была эксцентричной жительницей Империи – она могла создать страховку, а то и две на тот случай, если всё пойдет наперекосяк. Удивлён, что Союз вообще согласился на это.

— Пока есть вероятность причастия госпожи Биркенбаум, это всё, о чём они должны знать. Они могут получить от неё тактические алгоритмы Легиона, как никак… А единственный человек, знающий её характер и способный прийти к такому заключению, – это ты.

— Я не так уж и много с ней разговаривал. Думаю, исследователи Республики знали её несколько лучше… О, но они ведь теперь причислены к «восемьдесят шесть», да? В таком

случае, вряд ли они ещё живы.

Вик уже слышал о том, что «восемьдесят шесть» подверглись гонениям со стороны Республики Сан-Магнолии. Будучи окружёнными Легионом и загнанными к стенке, Альбы Республики не стали освобождаться с помощью собственных сил, вместо этого закрыв на всё глаза и переложив ответственность на других, что привело к убогому результату.

— Ну, будь что будет. Я буду действовать, как и всегда, — сказал младший принц. — Я доверюсь решениям Отца и Королевства… Даже если я и умру, в конце концов ты всего лишь потеряешь ещё одну собачку.

Зафар слегка фыркнул, после чего повернулся к Вику, который пожал плечами.

— Ударная группа «восемьдесят шесть». Так называемые «восемьдесят шесть». Их могут считать за обычных граждан, но даже высшее руководство Союза не может найти способ сделать с ними что-нибудь. Прямо как в случае со мной, — произнес он.

— Вик.

— Есть что-то крутое в том, чтобы называть их «элитным отрядом», но они ведь просто посылают этих неконтролируемых монстров на передовую и надеются, что их пропаганда возымеет успех. Выживаемость в вылазках чрезвычайно низка. В специализирующихся на подобных операциях отрядах жизнь одного из них мало чего стоит. Прямо как в операции против Морфо.

Вик задумался, прищурив взгляд: «Эти дети-солдаты – “восемьдесят шесть”. Ничего не стоящая жизнь? Если так, то в мирное время их станет ещё меньше».

— В охоте на волков тебе нужно также избавиться от охотничьих собак, используемых в качестве ищеек. В мирное время никто не нуждается в свирепом звере. Если враг и используемый для его уничтожения монстр поубивают друг друга, это избавит тебя от необходимости запачкать собственные руки.

Зафар с беспокойством нахмурился.

— Ты не зверь, Вик.

— Да. По крайней мере, для тебя и Отца.

Усмехнувшись, Вик отпил чай. Сладкий цветочный аромат васильков, что цвели в поле на юге Королевства, донёсся до его ноздрей. Цветки с синим оттенком, какой невозможно было бы найти где-либо в такое время года.

— Но можно ли то же самое сказать про остальной мир? Для них я ведь прямо как «восемьдесят шесть»… Монстр в человечьем обличье.

http://tl.rulate.ru/book/36621/1340493